

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 80

Толкование на Символ веры (часть 7)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

6-й член.

И восшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца.

Провозглашая спасительное дело Господа нашего, после члена о трехдневном Его Воскресении, Символ веры говорит о том, что Он вознесся и воссел "одесную Отца". Этим заканчивается ряд членов Символа, относящихся к земному служению Христа. Период Воплощения, или, вернее, пребывание Христа воплотившегося на земле, завершается Вознесением. Однако с последующей эпохой, эпохой Церкви, которая завершится Вторым и славным Пришествием Господа, земное служение Христа тесно связано. Связь этих двух периодов двояким образом выделена в Священном Писании. Прежде всего, внешним образом, самой литературной его композицией: святой евангелист Лука заканчивает свое Евангелие повествованием о Вознесении и начинает книгу Деяний с более подробного изложения того же события. В аспекте же внутреннем Новый Завет передает нам слова Спасителя, которые подчеркивают, что Его восхождение на небо отнюдь не означает ухода. На последних сказанных Христом словах, уже приведенных здесь, зиждется спокойная уверенность Церкви в непрестанном попечении о ней Спасителя (Мф. 28, 20). Отклик на эти слова мы слышим в кондаке службы Вознесения восточного обряда: "Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознесся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучайся, но пребывая неотступен, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы".

Вознесение есть венец жертвы Христовой: закланный Агнец предстоит Отцу, являя в своей Богочеловеческой личности восстановленное единство между Богом и человеком. По этому поводу в Послании к Евреям мы читаем: "Он же, принесяши

одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога" (Евр. 10, 12). Искупительная смерть на Кресте, Воскресение и Вознесение связаны настолько тесно, что Господь говорит о них как о неделимом целом: "И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе" (Ин. 12, 32).

Упомянутое в 3-м члене Символа сошествие с небес может быть соотнесено с Вознесением только в одном определенном смысле - в смысле уничтожения (кенозиса) Сына Божия, которое начинается с Воплощения и заканчивается Вознесением. И, кроме того, не следует забывать, что Его уничтожение ничем не изменило внутри-Троичных отношений, поскольку Триипостасный Бог непреложен и неизменен, и Сын онтологически связан с Отцом и Святым Духом независимо от каких бы то ни было конкретно-исторических обстоятельств. С другой стороны, надо подчеркнуть особый характер Вознесения, а именно - прославление Богочеловека. Христос - Новый Адам, Глава обновленного человечества, которое именно в Его лице отныне и навсегда во Славе "одесную Отца". Из этого видим мы, что Искупление не было простым снятием проклятия, принесенного грехом, ведь слава, которую стяжал человек в Иисусе Христе, останется непреложной. Поэтому-то апостол Павел и говорит: "Бог просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которой Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем" (Еф. 1, 17-21).

Итак, Вознесение никак не есть "развоплощение" Божественного Слова, ибо в истории спасения, как она разворачивается по предвечному смотрению Божию, нет обратного движения. Новозаветное учение о Церкви, Теле Христа, постижимо только через веру в то, что Христос вознесся и воссел одесную Отца. Христос изливает на Церковь Божественную жизнь органическим, если можно так выразиться, образом, по принципу согласия между Главой и членами. Бог-Отец "все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его" (Еф. 1, 22; Кол. 1, 18). Трезвое богословие не отказывается от силы этого утверждения, иначе лишаются силы другие утверждения Священного Писания, как то, которое предвозвещает членам Церкви возможность стать "причастниками Божественного естества". Также только в связи с учением о Церкви как о Теле Христовом можем мы понять то таинственное слово Спасителя, которое доносит до нас четвертое Евангелие: "Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Ин. 5, 24).

Именно потому, что Вознесение не есть уход, Пятидесятница - его необходимое продолжение, о чем ясно говорит Господь: "истину говорю вам, лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам" (Ин. 16, 7). Хотя мы именуем Пятидесятницей определенное событие (сошествие Святого Духа в пятидесятый день после Пасхи), все время

бытия Церкви, которая начинается с этого события, можно рассматривать как постоянную Пятидесятницу, поскольку жизнь Церкви есть ничто иное, как действие Святого Духа. В частности, во время каждой Евхаристии служащий просит у Бога ниспослать Святого Своего Духа на народ и на Святые Дары.

Христос, став добровольной жертвой, примирил человека с Богом, через Вознесение человечество во Христе соединено с Божеством и восседает в Славе одесную Отца, и дело каждого человека - самому стяжать предложенное во Иисусе Христе спасение. Чтобы не была поправа свобода человека, Бог предлагает спасение, но не навязывает его. После Воплощения, как и до него, человек рождается в грехе, в рабстве злу. Но с тех пор, как совершилось искупительное дело Христа, человеку дана возможность, став членом Тела Христова, включиться в новое творение. Для этого человеку надо быть восприимчивым к поспешающей навстречу благодати, потому что своими собственными силами он ничего не сможет сделать. Именно в этом Церковь с твердостью наставляет против всякого представления о спасении по Пеллагию. Однако такое необходимое начальное вмешательство Бога отнюдь не предполагает пассивности человека, и каждый должен помнить слова, с которыми Учитель обращается к своим ученикам во все времена: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною" (Мф. 16, 24; Мр. 8, 34; Лк. 9, 23). Для того, чтобы совлечься ветхого человека и облечься в нового, требуется непрестанная аскеза. Если крещение есть отречение от господства сатаны и сочетание с Телом Христа, то нужна непрестанная борьба, чтобы сохранить приобретенное и принести плоды. Это духовное восхождение, каким бы трудным оно ни было, совершается в силу несомненного оптимизма христианского вероучения, потому что верующий слышит слова Спасителя, которые поддерживают в нем бодрость и укрепляют надежду "В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь; Я победил мир" (Ин. 16, 33).

